

Работа с рефлексивными эссе участников Сибирской молодежной Ассамблеи в фокусе тьюторского сопровождения в образовательном событии

Вершинин Алексей Сергеевич, к.ист.н., учитель истории и обществознания МБОУ СОШ «Эврика-развитие» г.Томска,

Муха Надежда Владимировна, заместитель директора по инновационной деятельности МБОУ СОШ «Эврика-развитие» г.Томска.

Аннотация:

В этой статье мы хотим представить материал и опыт работы с рефлексивными текстами участников образовательного события как элемент тьюторской технологии по организации образовательных событий, сопровождения в самом событии и в «межсобытийный» период реализации индивидуальной образовательной программы. Предлагаем тьюторскому сообществу для обсуждения, осмысления и дальнейшей технологической проработки феномен совмещения конкурсного и рефлексивного режима как инструмента обуславливания персональной «событийности» в образовательной программе.

Образовательное событие (с педагогической точки зрения) - это способ инициирования образовательной активности учащихся, деятельностного включения в разные формы образовательной коммуникации, интереса к созданию и презентации продуктов учебной и образовательной деятельности¹.

Тьюторская деятельность, осуществляемая в формате организации образовательных событий и рефлексивного сопровождения их участников, представляет собой особый вид тьюторской практики. «Событийная» модель тьюторской практики нацелена на решение ряда задач в рамках сопровождения индивидуальной образовательной программы учащихся. В первую очередь, это задача создания ситуаций, провоцирующих очередные шаги развития подопечного. Во-вторых, событийные режимы в наибольшей степени предполагают появление образовательной инициативы, и требуют от педагога-тьютора разворачивания полноценного сопровождения ее проявления и реализации.²

Событийная модель тьюторской практики предполагает осуществление командой проектировщиков и тьюторов двух типов работ: проектирование образовательного события как места разворачивания интенсивных проб учащихся «на пределе» знаний и возможностей; тьюторское сопровождение внутри образовательного события.³

В течение почти двух десятилетий в Томске проводится образовательное событие для старшеклассников Сибирская молодежная Ассамблея. Не претендуя на полное описание этого сложного и многоуровневого педагогического действия и образовательной технологии, для раскрытия заявленной тематики остановимся на одном из конкурсных режимов «Рефлексивное эссе по итогам дня». В событийных образовательных режимах рефлексия — это всегда мощный инструмент, позволяющий из калейдоскопа произошедших событий выяснить, что случилось главного для тебя, определить своё место внутри искусственно заданного пространства. Осознать собственную идентификацию, признаться в обнаруженном пределе возможностей. К текстам эссе в рамках Ассамблеи предъявляется ряд требований, определяющих структуру, а через нее – содержание:

- анализ своих и командных действий,
- оценка других команд,
- ваше отношение к происходящему на Ассамблее,
- художественная ценность.

Итоговое эссе дня, хоть и входит в суммарную оценку участников, несет на себе, скорее, педагогические задачи. Во-первых, «авто- и взаимно- отзеркаливание» стиля и способов работы, во-вторых – создание коллективного собеседника и посредника в понимании человеком происходящего с ним в условиях «образовательного экстрима».

Событие длится в течение трех дней и тексты в конце каждого дня имеют свою специфическую особенность вне зависимости от темы или задачи Ассамблеи. Приведем некоторые поверхностные наблюдения и обобщения о типичной динамике настроения авторов эссе.

Тексты первого дня носят восторженное настроение, удивление, радость новых встреч. Приведу несколько характерных примеров разных лет: «все были настроены на активную работу и были очень

¹ «Инновационная образовательная модель подростковой и старшей школы «Школа эффективного взросления»», учебное пособие под ред. Муха Н.В., Антропянской Л.Н., Шарабуровой Е.В., Изд-во ТУСУР, Томск, 2007.

² Образовательное событие как тьюторская практика. М.М.Миркес, Н.В.Муха.

³ Там же.

доброжелательны»; «Масштабы и интерактивное оснащение меня приятно удивили»; «Окружающие люди горят своими идеями, что не может не радовать»; «Очень рад, что вновь приехал сюда поучаствовать в таком замечательном мероприятии»; «Я с уверенностью могу сказать, что на этот раз организаторы меня сильно и приятно удивили»; «На Ассамблее мне повезло! Мне попалась очень хорошая команда!»⁴. Даже если в течение дня случались какие-то неприятности: «неудачный» мастер-класс, несправедливое распределение очков самооценки внутри команды – это не приводит к всплеску негативных эмоций, оставляя в целом восторженный фон. К сожалению, это порой затмевает и образовательное содержание. Так, ключевыми темами эссе становятся место проведения, люди, новые знакомые, мастер-классы упоминаются только в связи с харизмой эксперта. Рефлексия первого дня позволяет педагогу диагностировать уровень мотивации и включенности в событие, и в случае отклонений и «выпадений» провести соответствующий совместный анализ.

Тексты второго дня содержат анализ произошедшего, часто разочарование собой, другими, окружающим пространством, осознанием сложности поставленной задачи, недовольством организации: «Мне кажется, что это в большей степени моя вина, т.к. если бы я не тугодумил в первый день, то мог бы организовать команду»; «Теперь, когда я полностью это осознаю, я чувствую ответственность и боюсь разочаровать себя, сокомандников и людей, проблемами которых мы занимаемся»; «Абсолютно не довольна отсутствием напряжения мозгов у некоторых людей. Что случилось-то? А отмазки вроде "я не умею выступать перед людьми" считаю глупыми конкретно в этой ситуации»; «Но, когда я вижу этих людей, я сразу вижу «вакуум». Я представляю себе команду совершенно по-другому»; «В течение дня творилась совершенная неразбериха». После неопределенности первого дня и всеобщего равенства, во второй день участник сталкивается с ситуацией предельности собственных возможностей. И к концу дня происходит поиск виновного, как и в реальной жизни, выделяется три основных позиции: виноват я, виноваты другие окружающие меня, виноваты организаторы и созданная ими система. В этом месте особенно важной становится тьюторская работа сопровождающего педагога, так как фактически мы имеем дело с тем, что в будущем, возможно, перерастет в рабочую позицию и роль в коллективной работе. Усиливает образовательный эффект открытость текстов эссе для обсуждения другими участниками, таким образом, что зеркало своих действий, их интерпретацию, глазами другого, возможно получить в режиме онлайн. И в отличие от устного тьюториала, носящего характер самовыражения только «здесь и сейчас», следы такого диалога сохраняются в банке социальных сетей на годы. Было бы преувеличением сказать, что к этим архивным текстам происходит массовое обращение, тем не менее, потенциал такого действия очевиден. Модельная игровая ситуация в перспективе дает возможность предсказать собственные реакции в реальной практике командной работы над любыми типами проектов, и простроить наиболее успешную стратегию поведения.

Тексты третьего дня – это всегда итоговые суждения о себе, своем месте в команде; отношение к событию в целом, ощущение продуктивности работы, часто пожелания на будущее. «Это не последняя моя рефлексия, я буду возвращаться мысленно к этому событию снова и снова»; «мне стало легче общаться с незнакомыми мне людьми»; «получила колоссальный опыт в работе в команде»; «Ассамблея дает шанс увидеть детище своих трудов в короткие сроки, но если от тебя в этом детище "гулькин нос" то остается сидеть в сторонке, выполняя мелкие просьбы»; «Я улучшила свои умения работать в команде, налаживать коммуникативную связь между участниками команды»; «Ассамблея включает наш мозг, и это здорово! Когда я утром просыпаюсь и начинаю очень быстро и много думать, обрубая лишнее, потому что на это нет времени»; «Я пыталась сделать все, что было в моих силах, но видимо этого было недостаточно, скорее всего, повлиял недостаток опыта на подобных событиях»; «Если бы мы начали сразу так работать, мы могли бы достичь гораздо большего, чем мы имеем на этот день». Ключевой особенностью эссе третьего дня является его активное публичное обсуждение участниками мыслей и высказываний друг друга. Конкурсные баллы еще не известны, но ситуация, когда уже нет возможности повлиять на свою успешность или результат своей команды, возвращает в зону комфорта, что провоцирует две линии обсуждения. Первая связана с принятием неудачи, что воспринимается как вызов на будущее: «уж в следующий раз я справлюсь точно»; вторая - с обсуждения причин предполагаемой победы других участников. Именно в этот момент происходит глубокая внутренняя работа, связанная осознанием уровня продуктивности своих действий посредством другого. Событие в восприятии участников получает целостность, и неосознанно вытесняет значимость процедуры награждения четвертого дня. К сожалению, обретая завершённую целостность, обобщенные персональные выводы участников Ассамблеи, полученные посредством рефлексии, не продолжительны. И здесь важно в тьюторской работе периодически возвращаться к этим текстам, реконструируя совместно с учеником

⁴ Все тексты эссе, процитированные здесь и ниже, находятся в открытом доступе https://vk.com/osma_tomsk

прожитую ситуацию. Отметим, что в режиме длительного времени возможно зафиксировать рождение сообщества «ассамблейстов» (участников Ассамблеи), в рамках которого происходит формирование особой культуры и пассивное накопление установок на ежедневный анализ собственной деятельности, которые могут актуализироваться в очередной событийный момент.

Судя по текстам эссе, именно происходящее в процессе, а не финальный результат, является главной ценностью участия в Ассамблее. Это и проявляется в качестве персональной событийности, позволяя организаторам уверенно называть Сибирскую молодежную Ассамблею образовательным событием.

Посредством анализа рефлексивных эссе прошлых лет мы смогли выявить еще ряд признаков присутствия персональной событийности в организуемом нами «событийно-потенциальном мероприятии»:

- Появление у участников инициативы по реструктурированию учебного плана в своей школе («Больше событийных и тренинговых режимов и программ, меньше академических!»)
- Возникают прецеденты «немотивированного», как бы «случайно вырвавшегося из уст» анализа детьми образовательных систем и технологий (не просили, но они об этом пишут в своих рефлексиях, пытаясь найти объяснение тех или иных своих действий и представлений)
- Ощущение разрыва между идеальным образом себя и реальным (по «отражениям», оценкам), Рефлексия своего опыта – «что я смог, и что не смог»
- Признание и артикулирование своих сложностей. Если сложности совпадают с теми, которые организаторы закладывали технологически, то это «технологически достигаемый эффект»
- Склонность участников к «глобальным» выводам, выходящим за рамки конкретных ситуаций и содержания работы («я понял, что мир устроен так-то и так-то...»)
- Одновременность противоположных чувств («ужасный день, ужаснее эксперты, чудесная Ассамблея, скорее бы она случилась опять, надо больше, не хочу уезжать»)
- Артикулирование своего самоопределения относительно режима, темы, профессиональной пробы
- Помечание этого события как точки в своей истории (ссылки на более долгие временные отрезки жизни, сравнение с другими событиями)
- Попытки рефлексивно восстановить замысел организаторов
- Запрос на продолжение или повторение («теперь я точно смогу в следующий раз»)
- «Преодоление» регламента и «ученического» отношения ради работы на результат («разрабатывали стратегии всю ночь», «ночь мозгового штурма всей командой»)

Таким образом, рефлексивные эссе участников обнаруживают для организаторов события и сопровождающих тьюторов феномен попадания активности участников (и взрослых, и детей) - в поле посреднического действия – поле возможной встречи идеального и реального образа себя. «Результатом посреднического действия является экран, смысл или смыслообраз, то есть устройство, которое усиливает, отображает и возвращает мне мое собственное внутренне движение, еще интуитивное ощущение, делаю его внешним»⁵

Остается вопрос – как сделать ежедневное скоротечное рефлексивное эссе поводом или провокацией для еще более глубокого, вдумчивого и перспективного анализа человеком процесса самоизменения в ситуации образовательного экстрима?

Интересную проблематизацию скоротечного формата эссе дает наш коллега Аркадий Петров⁶. «Эссе — жанр медленный во всех отношениях. Долго пишется, вдумчиво читается. Поэтому есть вероятность, что вместе с эссе в поле зрения тьютора смогут попадать такие особенности мышления учащихся, которые не проявляются в быстрых формах. И в этом вся суть. Изучение различий между быстрым и медленным мышлением показывает всю глубину и значимость смены фокуса внимания. Быстрое мышление автоматически: оно оперирует шаблонами, склонно к простоте операций и однозначности. Медленное

⁵ Поле и задачи посреднического действия, Б.Д. Эльконин

⁶ Аркадий Владимирович Петров, к.фил.н., учитель литературы МБОУ СОШ «Эврика-развитие», член команды организаторов Сибирской молодежной Ассамблеи.

мышление, напротив, помогает контролировать последовательность действий и искать ответы, которые сами собой в голову никогда не приходят. С помощью медленного мышления мы упорядочиваем информацию, добываясь понимания сложных и неоднозначных явлений.

Помимо названных различий к производным медленного мышления относятся преимущества, которые должны интересовать тьютора непосредственно. Речь идет о гибкости и индивидуальности. Именно эти качества полнее всего раскрываются в эссе, если, конечно, текст, который пишет учащийся, соответствует природе жанра».⁷

Очевидно, феномен рефлексивных эссе участников Ассамблеи требует большего внимания из фокуса построения условий индивидуализации и тьюторского сопровождения. Задачей команды тьюторов-проектировщиков образовательного события является продумывание контекста запроса, процесса написания и дальнейшего использования этих текстов как опор для принятия старшеклассником решений о своем дальнейшем образовательном движении.

⁷ А.В.Петров, из неизданного (стенограмма тьюторского семинара в школе «Эврика-развитие» г.Томска)